

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе М. от 23 октября 2020 года (вх. № ... от 30.10.2020) в отношении адвоката П. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы)

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 17 февраля 2021 года адвокат П. ненадлежащим образом, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем М. («честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении; избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре»), что выразилось в том, что, заключив со С. Соглашение об оказании юридической помощи без номера от 11 мая 2020 года на представление интересов административного истца М. в административном деле о признании недействительным запрета на его въезд на территорию Российской Федерации, 13 июля 2020 года принял участие в судебном заседании З. районного суда города Москвы по административному делу № ... в качестве представителя административного истца М., не получив от М. согласия на оказание ему юридической помощи, включая участие адвоката П. в судебном разбирательстве административного иска М.

Адвокат П. в заседание Совета не явился, заявив по электронной почте ходатайство от 26 марта 2021 года о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие. В ходатайстве адвокат П. дополнительно указал, что ранее данные им объяснения он поддерживает в полном объеме, Заключение Квалификационной комиссии получил своевременно, с ним

согласен, вину признает полностью. Просит строго не наказывать, учесть, что он впервые привлекается к дисциплинарной ответственности, и все действия он совершал в интересах М. (вх. № ... от 29.03.2021).

Заявитель М. в заседание Совета не явился, ходатайств не заявил, дополнительных документов не представил.

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие адвоката П. и заявителя М., поскольку они своевременно получили Заключение Квалификационной комиссии, ранее давали объяснения, а положения п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривают, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

Так, установлено, что адвокат П. заключил со С. Соглашение об оказании юридической помощи без номера от 11 мая 2020 года на представление интересов административного истца М. в административном деле о признании недействительным запрета на его въезд на территорию Российской Федерации.

На момент заключения со С. указанного Соглашения у адвоката П. отсутствовали достоверные данные о том, что С. знакома с М., и что у нее имеется надлежащим образом оформленное поручение от него на заключение такого Соглашения.

С. не предоставила адвокату П. достоверные и достаточные доказательства того, что она вправе действовать по поручению М. и в его интересах. При этом адвокат П. с доверителем М. знаком не был, никогда лично, по телефону или с использованием иных средств связи, не общался.

В соответствии с заключенным Соглашением от 11 мая 2020 года адвокат П. оформил ордер от 11 мая 2020 года № ..., в котором указано, что ему с 11 мая 2020 года поручается участие в качестве представителя М. в 3. районном суде города Москвы. Ордер предоставлен адвокатом П. материалы административного дела № ..., после чего адвокат П. принял участие в судебном разбирательстве в качестве представителя истца М. в данном деле, в том числе и в судебном заседании 13 июля 2020 года, в котором суд рассмотрел иски М. к ГУ МВД России по городу Москве и к УВД по ВАО ГУ МВД России по городу Москве о признании незаконным решения от 10 сентября 2019 года в отношении М. о запрете въезда на территорию Российской Федерации на срок до 12 августа 2022 года, и в иске отказал.

Квалификационная комиссия правильно установила природу заключенного адвокатом П. со С. Соглашения об оказании юридической помощи без номера от 11 мая 2020 года, в предмет которого входит судебное представительство интересов М. при рассмотрении 3. районным судом города Москвы его административного иска, придя к выводу, что оно

представляет собой соглашение об оказании юридической помощи в пользу третьего лица.

В соответствии с п.п. 1 и 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

В силу положений п.п. 1 и 2 ст. 430 ГК РФ договором в пользу третьего лица признается договор, в котором стороны установили, что должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу. Если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, с момента выражения третьим лицом должнику намерения воспользоваться своим правом по договору стороны не могут расторгать или изменять заключенный ими договор без согласия третьего лица.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в Разъяснении № 12 по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» (утверждено Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 года (Протокол № 8) и опубликовано на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы <<https://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/elucidate/6117/>>) указал, что «по общему правилу адвокат, заключивший соглашение об оказании юридической помощи – защите по уголовному делу – в пользу третьего лица, перед началом оказания юридической помощи обязан получить согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь. Приведенные выше нормы УПК РФ и ГК РФ не регламентируют форму такого согласия или поручения, а также особенности его получения. Между тем Совет отмечает, что требования о разумном, добросовестном и квалифицированном оказании юридической помощи обязывают адвоката тщательно подходить к этому вопросу, исключая разумные сомнения в достоверности указанного согласия (поручения). Наиболее достоверной формой получения согласия является письменная фиксация волеизъявления лица, которому будет оказываться юридическая помощь. Эта фиксация может быть сделана на соглашении об оказании юридической помощи, в отдельном документе или иным образом, позволяющим верифицировать лицо, дающее согласие (например, с использованием электронного ресурса службы отправки электронных сообщений в учреждениях ФСИН России «ФСИН-ПИСЬМО» <www.fsin-pismo.ru>). Согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь, может быть также получено в конклюдентной форме, позволяющей со степенью достоверности, исключающей разумные сомнения, прийти к выводу о том, что обвиняемый (подозреваемый) и адвокат, принимающий

его защиту на основании соглашения, заключенного с иным лицом, состоят в коммуникации между собой и отсутствие отказа от адвоката свидетельствует о даче согласия на защиту. [...]

Если в отношении обвиняемого (подозреваемого) избрана мера пресечения, не связанная с лишением свободы, то адвокат во всех случаях обязан получить согласие лица, которому он будет оказывать юридическую помощь, на свое участие в уголовном деле до начала ее оказания.

Совет отмечает, что лишь в исключительных, не терпящих отлагательства случаях, когда процессуальная ситуация требует немедленного оказания юридической помощи и отсутствует достаточное время для предварительного получения согласия обвиняемого (подозреваемого), адвокат вправе приступить к оказанию юридической помощи до его получения. В этих случаях адвокат в кратчайшие сроки, при первой возможности после начала оказания юридической помощи, обязан совершить все необходимые действия, направленные на получение согласия обвиняемого (подозреваемого) на его участие в уголовном деле. На первой встрече (свидании) с обвиняемым (подозреваемым) адвокат обязан сообщить доверителю о действиях, которые он совершил в целях оказания ему юридической помощи, результатах этих действий и полученных в ходе их осуществления сведениях.».

Учитывая, что законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, предъявляет единые требования к соглашению об оказании юридической помощи вне зависимости от вида судопроизводства и существа оказываемой юридической помощи, этическое правило о необходимости получения согласия лица – получателя юридической помощи в полной мере распространяется и на случаи заключения соглашения в пользу третьего лица на представление его интересов в административном деле.

Сопоставляя установленные Квалификационной комиссией фактические обстоятельства с приведенными выше правовыми положениями, Совет отмечает, что полное отсутствие у адвоката П. какого-либо общения с доверителем М. не давало ему оснований для вывода о том, что М., с которым адвокат П. даже не был знаком, действительно выразил свое согласие на то, чтобы адвокат П. был его представителем в 3. районном суде города Москвы при рассмотрении административного иска.

При таких обстоятельствах у адвоката П. не было оснований приступать к выполнению поручения, предусмотренного Соглашением об оказании юридической помощи без номера от 11 мая 2020 года, а тем более - принимать участие в судебном заседании 13 июля 2020 года, основываясь на информации, полученной исключительно от С. Более того, с момента заключения Соглашения 11 мая 2020 года до судебного заседания 13 июля 2020 года прошло более двух месяцев, что позволяло адвокату П., действуя разумно и добросовестно, найти способ с помощью технических средств с использованием видео-возможностей согласовать с М. сам вопрос оказания ему юридической помощи на основании заключенного со С. Соглашения, а

также выяснить все аспекты, связанные с правовой позицией М. по его административному делу, и уточнить необходимость приобщения к материалам административного дела доказательств. Однако адвокат П. не совершил описанных выше действий, не предпринял никаких попыток установить контакт с М. как с лицом, которому намеревался оказывать юридическую помощь.

Изложенное выше свидетельствует об опровержении презумпции добросовестности адвоката П. и установлении его вины в форме грубой неосторожности в совершении вышеуказанного нарушения.

Избирая, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности адвоката П. за совершенный им проступок, Совет учитывает его грубый характер и отмечает явное несоответствие профессионального поведения адвоката этическим правилам, установленным при заключении соглашения об оказании юридической помощи в пользу третьих лиц. Вместе с тем Совет принимает во внимание, что адвокат П. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, нарушение признал. При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о применении к адвокату П. меры дисциплинарной ответственности в виде замечания как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1 п. 6 ст. 18, пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Применить к адвокату П. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания** за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем М. («честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении; избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре»), что выразилось в том, что, заключив со С. Соглашение об оказании юридической помощи без номера от 11 мая 2020 года на представление интересов административного истца М. в административном деле о признании недействительным запрета на его въезд на территорию

Российской Федерации, 13 июля 2020 года принял участие в судебном заседании 3. районного суда города Москвы по административному делу № ... в качестве представителя административного истца М., не получив от М. согласия на оказание ему юридической помощи, включая участие адвоката П. в судебном разбирательстве административного иска М.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков